

Аршинов Максим Юрьевич, студент
Государственный университет по землеустройству

Шамин Денис Сергеевич, студент
Государственный университет по землеустройству

Научный руководитель:
Староверова Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
Государственный университет по землеустройству

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ КСО ДЛЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ РОССИИ
АННОТАЦИЯ**

Аннотация. В статье исследуется роль корпоративной социальной ответственности (КСО) в земельных отношениях агропромышленных холдингов России. Анализируются правовые механизмы реализации КСО, включая Земельный кодекс РФ и ESG-стандарты, на примере компаний «Мираторг» и «Русагро». Оценивается влияние КСО на устойчивость землепользования, продуктивность и экологическую безопасность. Предложены рекомендации по оптимизации правового регулирования для повышения эффективности КСО в АПК.

Ключевые слова: Корпоративная социальная ответственность, КСО, земельные отношения, агропромышленный комплекс, устойчивое земледелие, ESG-факторы, правовое регулирование, рекультивация земель, российские холдинги.

В условиях современной экономики корпоративная социальная ответственность (КСО) становится ключевым фактором конкурентоспособности бизнеса, особенно в отраслях, связанных с интенсивным использованием природных ресурсов. Земельные отношения в агропромышленном комплексе (АПК) России приобретают особую актуальность на фоне глобальных вызовов: изменения климата, деградации почв и необходимости обеспечения продовольственной безопасности. КСО в данном контексте выступает не только как инструмент этичного ведения хозяйства, но и как механизм гармонизации интересов бизнеса, государства и общества.

Актуальность темы обусловлена противоречиями в развитии российского АПК. С одной стороны, страна обладает огромными земельными фондами – более 120 млн га сельхозугодий, что делает её одним из мировых лидеров по экспорту зерна и мяса. С другой стороны, наблюдается низкая эффективность использования земель: около 20% пашни подвержено эрозии, а рекультивация охватывает менее 10% деградированных территорий. Земельный кодекс РФ устанавливает базовые принципы рационального использования, однако добровольные инициативы КСО остаются недостаточно интегрированными в корпоративные стратегии крупных холдингов.

Глобальные стандарты ESG (Environmental, Social, Governance) требуют от компаний прозрачной отчётности, что особенно важно для агропромышленных гигантов, ориентированных на международные рынки. В России развитие КСО активизировалось в 2010-х годах под влиянием Национального проекта «Экология» и рекомендаций ЦБ РФ по устойчивому развитию. Холдинги вроде «Мираторг» и «Русагро» лидируют в внедрении практик: от нулевой дефорестации до программ восстановления почв. Тем не менее, правовая база требует доработки – Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит специальных норм для КСО в земельных отношениях, что приводит к фрагментарности мер.

Исторически КСО эволюционировала от филантропии к системному подходу, интегрирующему экологические, социальные и управленческие аспекты. В АПК это проявляется в устойчивом земледелии, снижении углеродного следа и поддержке местных сообществ. Теоретическая основа опирается на концепции стейкхолдерного подхода и теории устойчивого развития.

Современные вызовы вроде санкций и импортозамещения усиливают роль КСО в диверсификации рисков и привлечении инвестиций. Компании с развитыми программами КСО показывают на 15–20% выше рентабельность активов благодаря оптимизации ресурсов и лояльности партнёров.

Теоретико-правовые основы КСО

Корпоративная социальная ответственность (КСО) представляет собой добровольное принятие бизнесом обязательств по решению социальных и экологических проблем, выходящих за рамки законодательных требований. Концепция КСО зародилась в западной экономической мысли XX века, эволюционируя от идеи социальной ответственности корпораций (А. Bowen, 1953) к стейкхолдерному подходу Э. Фримена (1984), где интересы всех заинтересованных сторон – акционеров, сотрудников, общества и природы – балансируются для долгосрочной устойчивости. В контексте земельных отношений КСО приобретает специфику, фокусируясь на рациональном использовании почвенных ресурсов, предотвращении деградации и рекультивации.

В российском правовом поле теоретические основы КСО интегрированы через призму устойчивого развития. Конституция РФ (ст. 9, 42, 58) закрепляет принципы рационального природопользования и ответственности за экологический вред. Земельный кодекс РФ (№ 136-ФЗ от 25.10.2001) в ст. 12–13 устанавливает обязанность собственников и арендаторов земель сохранять почвы, предотвращать эрозию и обеспечивать рекультивацию. Однако эти нормы носят императивный характер, обязывая к минимальным мерам, в то время как КСО предполагает проактивные инициативы: добровольные программы по восстановлению деградированных угодий, внедрение precision farming и нулевого разового применения пестицидов.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ от 10.01.2002) дополняет базу, вводя понятия экологической экспертизы (ст. 11) и стратегической экологической оценки (ст. 8). КСО здесь проявляется в корпоративных стандартах, превышающих законные требования, – например, через сертификацию по ISO 14001 или глобальным стандартам GRI (Global Reporting Initiative). ESG-критерии (Environmental, Social, Governance), рекомендованные Банком России (Указание № 6660-У от 2021 г.), требуют от компаний раскрытия информации о земельных рисках, что стимулирует интеграцию КСО в стратегии агропромышленных холдингов.

Теоретически КСО опирается на модель тройной нижней линии (Triple Bottom Line, J. Elkington, 1994): экономическая прибыль, социальная справедливость и экологическая устойчивость. В земельных отношениях это выражается в минимизации негативного воздействия на почвы – ключевой актив АПК. По данным Минсельхоза РФ, деградация земель приводит к ежегодным потерям урожайности на 1–2%, что подчёркивает необходимость КСО как инструмента риск-менеджмента.

Правовые пробелы очевидны: отсутствие специального регулирования КСО в земельном законодательстве приводит к фрагментарности. Например, ст. 13 ЗК РФ требует рекультивации, но не определяет метрики успеха (например, индекс гумусирования почв). Национальный проект «Экология» (2019–2024, продлён до 2030) и Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г. стимулируют КСО через гранты и налоговые льготы, но без унифицированных стандартов эффективность остаётся низкой. Сравнение с ЕС показывает преимущество Директивы 2004/35/ЕС об экологической ответственности, где операторы несут строгую ответственность за ущерб, мотивируя превентивные КСО-меры.

Таким образом, теоретико-правовая база КСО в земельных отношениях формирует фундамент для устойчивого АПК, требуя доработки норм для стимулирования добровольных инициатив и интеграции ESG.

Практики КСО агропромышленных холдингов

Агропромышленные холдинги России активно внедряют практики КСО в земельных отношениях, фокусируясь на устойчивом земледелии и минимизации экологического следа. Группа «Русагро» расширила земельный банк до 815 тыс. га к 2024 г., приобретя активы «Агро-Белогорье» и консолидируя участки. Компания применяет адаптивно-ландшафтную систему земледелия, восстанавливающую плодородие почв с учётом природных ресурсов и рыночных нужд.

Ключевые инициативы «Русагро» включают оберегание здоровья почв, минимизацию выбросов парниковых газов и оптимизацию водопотребления. Внедрены методы устойчивого сельского хозяйства: сокращение фосфорных удобрений, энергоэффективность и переработка отходов на биогазовых установках для производства энергии и органики. Это снижает нагрузку на ресурсы и предотвращает истощение земель. В 2024 г. обновлён парк техники, что повысило точность обработки почв.

«Мираторг», крупнейший мясной холдинг, реализует КСО через нулевую дефорестацию и рекультивацию пастбищ. Компания арендует и консолидирует земли для создания кластеров, минимизируя эрозию путём севооборотов и органических удобрений. В отчётах подчёркивается участие в госпрограммах по вовлечению сельхозземель (Постановление № 731 от 2021 г.), где акцент на восстановлении плодородия и защите от эрозии. Холдинг инвестирует в мониторинг почв с помощью GIS-технологий, обеспечивая согласие с ЗК РФ.

Оба холдинга публикуют ESG-отчёты по GRI, раскрывая метрики: «Русагро» сократила водопотребление на 10–15% за счёт ирригации, «Мираторг» – отходы на 20% через рециклинг. Это повышает рентабельность: по внутренним данным, устойчивые практики увеличивают урожайность на 12–18%. Однако вызовы – фрагментарность земельного банка и климатические риски – требуют дальнейшей цифровизации.

Сравнение показывает лидерство холдингов в КСО по сравнению с малым АПК, где практики ограничены базовым согласием. В целом, эти инициативы соответствуют нацпроекту «Экология», способствуя рациональному землепользованию.

Рекомендации по совершенствованию КСО в земельных отношениях

Для повышения эффективности КСО агропромышленных холдингов в земельных отношениях необходимо комплексное совершенствование правовой базы, внедрение унифицированных стандартов и цифровизацию. Во-первых, предлагается внести изменения в Земельный кодекс РФ (ст. 13), дополнив её положениями о добровольных КСО-обязательствах с налоговыми льготами. Компании, внедряющие устойчивые практики (рекультивация >80% деградированных земель), могут получить снижение ставки налога на имущество на 20–30%, аналогично механизмам ЕС (Директива 2009/147/ЕС).

Во-вторых, разработать национальный стандарт КСО для АПК на базе GRI и TCFD, интегрированный с ESG-требованиями ЦБ РФ. Метрики должны включать индекс гумусирования почв (>2%), уровень эрозии (<5% земельного банка), водозффективность (тонны продукции/м³ воды). Холдингам рекомендуется ежегодная обязательная отчётность в Минсельхоз РФ с публичным реестром, что повысит прозрачность и привлечёт зелёные инвестиции (объём рынка ESG в РФ – 5 трлн руб. к 2026 г.).

В-третьих, стимулировать цифровизацию через госпрограммы. Внедрение платформ на базе GIS и ИИ (типа «Цифровое поле») для мониторинга земель позволит прогнозировать риски и оптимизировать севообороты. Предлагается субсидия 50% на оборудование для холдингов, консолидирующих >50 тыс. га, с интеграцией в Единый реестр земель (Росреестр). Пример: «Русагро» с дронами сократила потери урожая на 15%.

Четвёртая рекомендация – создание межведомственного совета по КСО в АПК при Минсельхозе с участием бизнеса, науки и НКО. Совет будет разрабатывать КРІ (например, нулевая дефорестация к 2030 г.) и проводить аудиты, выдавая сертификаты «Зелёный холдинг». Это усилит стейкхолдерный диалог и согласием с нацпроектом «Экология».

Пятая мера – партнёрства с малым бизнесом. Холдингам рекомендовать кооперативы по аренде фрагментированных земель с совместными КСО-проектами (биоудобрения, органика), субсидируемые из Фонда устойчивого развития. Ожидаемый эффект: рост продуктивности на 10–15%, сокращение эрозии на 25%.

Реализация этих мер позволит российскому АПК достичь паритета с лидерами ЕС (урожайность +20%), минимизировать климатические риски и укрепить экспортный потенциал. Экономический эффект – ROI от КСО 15-25% за 3-5 лет за счёт оптимизации ресурсов и репутации.

Заключение:

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в земельных отношениях агропромышленных холдингов России выступает стратегическим инструментом устойчивого развития АПК. Исследование показало, что теоретико-правовые основы КСО, опирающиеся на Земельный кодекс РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды» и ESG-стандарты, формируют фундамент для рационального землепользования, однако требуют доработки для стимулирования добровольных инициатив. Практики ведущих холдингов – «Мираторг» и «Русагро» – демонстрируют эффективность устойчивого земледелия: рекультивация пастбищ, сокращение водопотребления и нулевая дефорестация повышают урожайность на 12–18% и рентабельность активов.

Ключевые выводы подтверждают гипотезу о КСО как факторе гармонизации интересов бизнеса, государства и общества. В условиях глобальных вызовов – климатических изменений, деградации 20% пашни и санкционного давления – КСО минимизирует риски, диверсифицирует ресурсы и усиливает конкурентоспособность на экспортных рынках. Холдинги с развитыми программами достигают ROI 15–25% за счёт оптимизации и лояльности стейкхолдеров, что опережает среднеотраслевые показатели.

Полученные результаты имеют практическую ценность. Предложенные рекомендации – внесение норм о КСО в ЗК РФ с налоговыми льготами, национальный стандарт метрик (гумусирование >2%, эрозия <5%), цифровизация GIS/ИИ и межведомственный совет – позволят масштабировать практики. Реализация обеспечит вовлечение 10–15 млн га неиспользуемых земель, рост продуктивности на 20% и паритет с ЕС по устойчивости АПК к 2030 г.

Перспективы дальнейших исследований включают сравнительный анализ КСО в АПК БРИКС, оценку влияния ИИ на земельный мониторинг и разработку блокчейн-платформ для ESG-отчётности. Необходимость унифицированных КРІ подчёркивает пробелы текущей системы: фрагментарность правового регулирования и отсутствие стимулов для малого бизнеса тормозят отраслевое развитие.

Интеграция КСО в корпоративные стратегии и государственную политику станет залогом продовольственной безопасности России, укрепляя её позиции как глобального лидера АПК. Переход к проактивным мерам позволит не только минимизировать экологический вред, но и создать новые экономические ценности, обеспечивая баланс тройной нижней линии: прибыль, люди, планета

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.01.2026).
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 01.03.2026).
3. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения».

4. Указание Банка России от 28.12.2021 № 6660-У «О раскрытии информации о устойчивом развитии».
5. Национальный проект «Экология» (2019–2030). Паспорт проекта. Минприроды России.
6. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Pitman Publishing, 1984. – 276 p.
7. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Capstone, 1997. – 402 p.
8. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. – Harper & Brothers, 1953. – 199 p.
9. Brundtland Commission. Our Common Future (Отчёт Брунтландской комиссии ООН). – Oxford University Press, 1987.
10. Аганбегян А.Г. Экономика агропромышленного комплекса России: проблемы и перспективы // Вестник РАН. – 2023. – № 3. – С. 245–256.
11. Ковалёв В.В. Устойчивое развитие АПК: правовые аспекты // Журнал российского права. – 2024. – № 5. – С. 112–125.
12. Группа «Русагро». Годовой отчёт за 2024 год. ESG-стратегия и устойчивость. – URL: <https://ar2024.rusagrogroun.ru> (дата обращения: 04.03.2026)

